

В этот момент багажник уже был открыт, Сянь Бянь и остальные начали выгружать фейерверки. Чэнь Цзянь пришлось выйти из машины и последовать за Шань Юем.

По привычке Шань Юя, в таких хаотичных ситуациях он обычно старался держаться подальше, но сейчас он стоял рядом с машиной.

Чэнь Цзянь подошел к нему, но ничего не мог сказать. Каждый раз, когда он поворачивался к Шань Юю, тот отворачивался, избегая зрительного контакта.

- Ты специально так делаешь, да? - Чэнь Цзянь приблизился к его уху. В темноте, пока все были заняты, их действия оставались незамеченными, и это добавляло немного остроты.

Шань Юй не ответил, продолжая смотреть, как все работают.

- Босс Шань, - Лао У, держа ящик с фейерверками, оказался лицом к лицу с ним. - Если не помогаешь, то отойди подальше. Ты же обычно не любишь суету...

Шань Юй вынужден был отойти и прислониться к машине.

- Давай я помогу, - отец Чэнь Цзяня, видя, что ящик тяжелый, подошел, чтобы помочь. - Этот ящик тяжелый.

- Эй, давай я, - Шань Юй, не успев как следует прислониться к машине, оттолкнулся и встал рядом с Лао У, чтобы помочь нести ящик.

- Пап, возьми этот ящик, - Чэнь Цзянь сразу же взял другой ящик и передал отцу.

Отец Чэнь Цзяня был опытным в физической работе, и он не хотел, чтобы отец чувствовал себя лишним.

- Хорошо, - отец быстро взял ящик и направился к берегу реки.

Лао У и Шань Юй несли ящик вместе, но у них не было достаточной согласованности. Они то и дело меняли направление, идти по камням было сложно.

Через несколько шагов Шань Юй сдался и передал ящик Лао У.

- Держи крепче, я отпускаю.

- Хорошо, - Лао У кивнул.

Шань Юй отпустил ящик и вернулся к машине.

- Без тебя я бы уже дошел, - Лао У пошел вперед, неся ящик.

- Сколько у тебя уже этот симптом? - Шань Юй обернулся к нему. - У Чэнь Эрху хороший характер.

Чэнь Цзянь взял последний ящик с фейерверками. Он был не тяжелым, но большим, и его было сложно нести в одиночку.

Ху Пань и Сунь Нана взяли мешки с мелкими фейерверками, оставив этот ящик для Чэнь Цзяня и Шань Юя.

Но Шань Юй остановился в нескольких шагах от машины.

- Давай нести, - Чэнь Цзянь поставил ящик у багажника и посмотрел на него.

Шань Юй засунул руки в карманы и отвернулся, глядя на реку.

- Сейчас объясню, - Чэнь Цзянь держал ящик.

- Не хочу слушать, - Шань Юй сказал, не глядя на него.

- Посмотри на меня, босс, - Чэнь Цзянь сказал. - Боишься, что рассмеешься?

- Черт, - Шань Юй рассмеялся и быстро подошел к машине.

- Это фото, о котором я тебе говорил, в тот день, когда Лао У жаловались на... - Чэнь Цзянь не успел договорить, как Шань Юй подошел к нему, толкнул ящик обратно в машину и, схватив Чэнь Цзяня за воротник, поцеловал его.

Ночной ветер был холодным, губы влажными и холодными, нос тоже холодным.

Но дыхание Шань Юя было горячим, и Чэнь Цзянь, обняв его, почувствовал, как будто оказался у костра.

Когда Шань Юй прижал его к ящику, Чэнь Цзянь инстинктивно хотел засунуть руку под его одежду, но, почувствовав, как дыхание Шань Юя на мгновение прервалось, понял, что его рука слишком холодная.

Поэтому он просто положил руку под куртку Шань Юя и крепко обнял его.

Шань Юй отпустил его и отошел на шаг. Чэнь Цзянь посмотрел в сторону берега, где машина Сунь Наны была припаркована так, что сзади их не было видно.

Чэнь Цзянь вытер губы.

- Еще ревнуешь?

- Ты еще смеешься, - сказал Шань Юй.

- Ну, я же согласился на фото, надо было улыбнуться, - Чэнь Цзянь повернулся и снова вытащил ящик.

- Ты сам видел это фото? - Шань Юй помог ему нести ящик.

- Нет, - сказал Чэнь Цзянь. - Только когда ты показал.

- Потом перешлю тебе, посмотришь, - сказал Шань Юй.

- Не хочу, - сказал Чэнь Цзянь.

- Там много комментариев, - сказал Шань Юй. - Твое фото набрало больше всего, несколько сотен.

- Когда ты это увидел? - спросил Чэнь Цзянь.

- Давно, - сказал Шань Юй.

- Давно увидел, а сегодня решил поревновать? - Чэнь Цзянь посмотрел на него.
- Ну и что? Я давно увидел, с тех пор, как там было всего тридцать комментариев, и сохранил, - сказал Шань Юй. - Хотел посмотреть, сколько наберется...
- Ты псих, - Чэнь Цзянь не смог сдержать смеха.
- Это нужно для таких моментов, - сказал Шань Юй. - У меня еще много такого.
- Зачем сегодня решил поревновать? - спросил Чэнь Цзянь.

Шань Юй посмотрел на него и ничего не сказал.

- А, - Чэнь Цзянь понял.

Он снова улыбнулся.

- Мне уже лучше.

Чжоу Лэчэн всегда был добрым и оптимистичным, и хотя он с сожалением покидал этот мир, он оставил после себя надежду.

Чэнь Цзянь почувствовал себя лучше.

Но, когда они доставали фейерверки из ящиков, он видел, как Ху Пань вытирала слезы, а глаза Сянь Бянь блестели.

К счастью, шум мотоцикла отвлек их внимание.

Чэнь Эрху приехал.

- Брат Эрху! - Сянь Бянь помахал ему.

- Торопите, торопите, я же приехал, - Чэнь Эрху припарковал мотоцикл рядом с их машиной, как он всегда делал, чтобы показать свою крутость.

Сянь Бянь улыбнулся.

- Почему решили запускать фейерверки сегодня? - спросил Чэнь Эрху. - Разве не завтра?
- Босс Шань сказал, что можно запускать, когда захочется, - сказал Лао У. - Если закончатся, купим еще. Когда я ехал, вверх по реке уже кто-то запускал.
- Наши точно будут больше, - Ху Пань хлопнула в ладоши. - Давайте, какой первый?
- Запустим пару больших, - сказал Шань Юй. - Потом подождем.
- Подождем? - Сянь Бянь посмотрел на него.
- Пока зрители подойдут, - сказал Шань Юй.
- Точно! - Ху Пань поняла. - Пусть все посмотрят, мы снова будем в центре внимания.
- Скажи помягче, - сказал Шань Юй.

- Радость нужно делиться со всеми, - сказала Сунь Нана. - Городок как одна семья.

- Ты лучше меня, - Шань Юй улыбнулся.

Запуск фейерверков легко превращает взрослых в детей.

Чтобы решить, кто будет поджигать, Сянь Бянь, Лао У и Ху Пань решили сыграть в камень-ножницы-бумагу.

Ху Пань выиграла и получила право поджечь фейерверк. Она схватила сигарету у Сянь Бяня и побежала вперед.

- Все готовы? Я поджигаю!

- Смотри под ноги, - предупредил отец.

- Хорошо! - Ху Пань кивнула.

Чэнь Цзянь достал телефон и направил камеру на небо.

- Готово, поджигай, - сказала Сунь Нана.

Ху Пань поднесла сигарету к фитилю, но ничего не происходило.

- Уснул? - спросил Шань Юй.

- Сигарета чуть не погасла... О, загорелось! - Ху Пань вскрикнула и побежала назад. - Мамочки!

Фейерверк выстрелил с громким хлопком, и золотой свет взмыл в небо, исчезая в темноте.

Чэнь Цзянь смотрел на экран телефона, и через две секунды в небе вспыхнул золотой цветок, освещающий реку.

Все подняли телефоны и закричали от восторга.

Затем последовали второй, третий выстрелы.

Всего было пять выстрелов.

После этого фейерверка очередь поджигать перешла к Сянь Бяню. Он зажег цветной фейерверк, который раскрылся в небе красными, зелеными и серебряными искрами. Интервалы между выстрелами были короче, чем у предыдущего, но он не взлетал так высоко.

Это было похоже на то, как будто над головами всех расстелилось цветное звездное небо.

Чэнь Цзянь снимал видео и кричал вместе со всеми. Возможно, из-за ветра, но ему показалось, что глаза начали слезиться.

После трех больших фейерверков все начали раздавать маленькие.

Лао У, видимо, слишком громко кричал, и теперь, кашляя, держал в одной руке маленький фейерверк, а в другой - телефон, направленный на себя.

- Видишь? Сейчас покажу тебе, как я его поджигаю...

- Кому? - спросил Сянь Бянь.

- Подожди... - Лао У не ответил, улыбаясь в камеру, а затем поднес фейерверк к Сянь Бяню, чтобы тот помог поджечь.

- Кому ты выставляешься? - Сянь Бянь зажег фитиль зажигалкой и пробормотал.

Когда фейерверк заискрился, Лао У отбежал в сторону.

- Вот, смотри!

- Черт, - выругался Сянь Бянь.

- У Лао У есть девушка? - Шань Юй тихо спросил Чэнь Цзяня.

- Не знаю, - так же тихо ответил Чэнь Цзянь. - Иногда он звонит кому-то из общежития... Наверное, нет, не похоже, чтобы они были близки...

- Значит, ты тоже не в отношениях, - Шань Юй посмотрел на него.

- Что? - Чэнь Цзянь удивленно посмотрел на него. - Я не близок?

Шань Юй усмехнулся, но ничего не сказал.

- Ну, вы тоже не особо близки, довольно сдержанно, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй рассмеялся.

- Что с твоим языком?

В этот момент Лао У внезапно замолчал.

Чэнь Цзянь посмотрел в его сторону и увидел, что на экране телефона Лао У больше не было видеочата, только окно личного сообщения.

Но Лао У не опустил телефон, продолжая держать его, с застывшей улыбкой на лице.

Фейерверк в его руке продолжал извергать золотые искры, и он повернулся, продолжая говорить.

- Красиво?

- Черт, - Чэнь Цзянь был ошеломлен.

- Это похоже на расставание, - сказал Шань Юй.

Улыбка Лао У вызывала чувство грусти. Чэнь Цзянь посмотрел на Чэнь Эрху, хотел спросить, знает ли он, что его подчиненный столкнулся с проблемами в личной жизни.

Когда их взгляды встретились, Чэнь Эрху, казалось, принял какое-то решение и направился к ним.

- Что происходит? - Чэнь Цзянь был в замешательстве. Энергия Чэнь Эрху заставила его задуматься, не стоит ли ударить первым...

- Босс Шань, - позвал Чэнь Эрху.

- Да, - Шань Юй повернулся.

- Сегодня я доставил вам неудобства, - сказал Чэнь Эрху. - Я хочу поговорить с отцом, когда он протрезвеет. Я ждал этого долго...

Чэнь Цзянь, услышав это, замешкался на секунду, собираясь уйти.

Но Чэнь Эрху схватил его за руку.

- Не уходи. Всем и так все известно, ты знаешь мою ситуацию.

- А, - Чэнь Цзянь остался.

- Договорились? - спросил Шань Юй.

- Не знаю, - Чэнь Эрху нахмурился. - У меня нет такого дара слова, как у тебя. Иногда, когда он начинает кричать, я не могу продолжить. Но сегодня я не дал ему говорить.

- О? - Шань Юй посмотрел на него.

- Я воткнул кухонный нож в изголовье его кровати и сказал, что он сможет говорить, только когда я закончу, - сказал Чэнь Эрху.

- Ого, - Шань Юй поднял бровь и посмотрел на Чэнь Цзяня.

- Это... - Чэнь Цзянь не знал, что сказать.

- Я научился этому у босса Шаня, - сказал Чэнь Эрху. - Я многое у него перенял.

- Это можно считать клеветой, - Шань Юй усмехнулся. - Я разве использовал такой метод?

- Ну, не давать другим говорить, - сказал Чэнь Эрху.

Чэнь Цзянь вздохнул.

Шань Юй просто умел заткнуть других словами, а не ножом. Если и использовал что-то, то только руки.

- В общем, сегодня я сказал все, что хотел. Мой брат рано или поздно окажется в тюрьме. Лучше за кражу, чем за убийство. Я не буду его навещать, и ему это не нужно. Когда он выйдет, если не исправится, нам придется вместе противостоять врагам...

Чэнь Эрху замолчал.

- Так нормально?

- Если сказал, то нормально, - ответил Шань Юй.

- Я также сказал ему, чтобы он больше не приходил в гостевой дом, иначе я его прикончу. В нашей семье есть гены насилия, и кто кого победит, еще неизвестно.

Чэнь Цзянь в очередной раз не знал, что сказать. Даже Шань Юй не сразу нашелся, что ответить.

- Ты... - Шань Юй прочистил горло. - Ладно, ничего. С Новым годом, проведи его хорошо с отцом.

- Хорошо, - Чэнь Эрху кивнул.

В этот момент Лао У внезапно закричал, подняв голову к небу.

- А-а-а!

- Ого, - Шань Юй вздрогнул. - Чэнь Эрху, может, сначала прикончишь Лао У?

- Что с ним? - Сянь Бянь подбежал к нему.

- Ничего, - Лао У убрал телефон в карман.

- А-а-а! - Ху Пань, увлеченная игрой, тоже закричала, подняв голову.

- О-о-о! - Сунь Нана тоже крикнула, сложив руки у рта.

Издали донесся чей-то крик, и затем по всему берегу начали раздаваться крики.

Это были местные жители, которые пришли посмотреть на фейерверки.

- Запускайте большой, быстро! Городок как одна семья, время делиться радостью! - Ху Пань побежала к фейерверкам. - Дядя Чэнь, выбери большой!

- Вот этот, - отец улыбнулся и поднял один. - Я посмотрел, в нем десять выстрелов.

- Лао У, может, его обманули с деньгами? - Чэнь Цзянь нахмурился. - В прошлый раз, когда на него жаловались за курение, он говорил, что это из-за денег.

- Эти люди, - Шань Юй вздохнул и сел на камень. - Я хочу их всех отправить обратно.

Чэнь Цзянь рассмеялся и присел рядом.

- А я?

Отец помог Ху Пань выбрать большой фейерверк, и он был зажжен. Золотые и серебряные искры взмыли в небо.

- Держись за меня, - Шань Юй прошептал ему на ухо.

Чэнь Цзянь схватил его руку и крепко сжал.

Когда они вернулись в гостевой дом, было уже почти два часа ночи. Почти все фейерверки, которые они взяли с собой, были запущены. Более сотни людей пришли посмотреть на это зрелище.

Многие знали, что владелец гостевого дома купил много фейерверков, и говорили, что завтра будет еще круче.

Шань Юй хотел позвонить продавцу фейерверков на следующий день, но в итоге позвонил ему около полуночи.

К счастью, продавец еще не спал и, увидев звонок от важного клиента, сразу согласился

привезти еще одну партию утром.

Вернувшись в общежитие, все продолжали обсуждать произошедшее. На телефонах у всех были видео, и они не могли дождаться утра, чтобы выложить их в соцсети.

- Я пойду в душ. Кто-то хочет первым? - спросил отец.

- Иди, дядя, я после тебя, - сказал Сянь Бянь.

Чэнь Цзянь посмотрел на Лао У.

- Ты тоже пойдешь?

- Нет, - Лао У лежал на кровати, вытянувшись.

- Эрху? - Чэнь Цзянь посмотрел на Чэнь Эрху.

- Пойду, сегодня набрался отцовской негативной энергии, - сказал Чэнь Эрху.

Чэнь Цзянь вздохнул.

- Я пойду первым, у меня ночное дежурство.

- Нет, ты последний зашел, значит, последний, - сегодня Чэнь Эрху был особенно решителен.

- Ладно, - сказал Чэнь Цзянь. - Я...

- Иди в комнату босса Шаня, - Лао У все еще лежал неподвижно. - Ты же руководитель, зачем тебе толкаться с нами, сотрудниками.

- Точно, - сказал Сянь Бянь.

Чэнь Цзянь, как руководитель, вышел из общежития, взял сменную одежду и направился в офис.

На самом деле он уже думал о том, чтобы пойти в душ к Шань Юю, но не хотел говорить об этом прямо. Раз уж все так решили...

Хе-хе.

Он постучал в дверь.

- Войди, - сказал Шань Юй изнутри.

Чэнь Цзянь вошел в офис. Шань Юй, с полотенцем на голове и без рубашки, вышел из ванной, с каплями воды на теле.

- Пришел помыться? - спросил Шань Юй.

- Да, в общежитии очередь до утра, - Чэнь Цзянь закрыл за собой дверь.

- Только помыться? - Шань Юй снова спросил.

<http://bllate.org/book/14412/1274300>